

18+

Морган Гвинн

Мы одни

<https://litres.ru/73797366>

SelfPub; 2026

Аннотация

Зачем обречённым читать старые книги продираясь сквозь пыль и грязь истёртых перстами мёртвых строк?

К чему им обращать свои уставшие глаза в ночное небо в попытках разгадать какие древние ужасные творения богов или самой вселенной блуждают по ночному небосводу?

Порой лучше замереть на краю неизвестности, остановиться, отступить. Остаться в своей привычной жизни и не знать, что будет дальше. Что думаешь?

Содержание

Примечания автора	5
1 Пролог	7
2 Два солнечных дня	16
3 Столпы дыма	26
4 Тропа	42
5 Образцы	58
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Морган Гвинн

Мы одни

Оглавление

Примечания автора

1 Пролог

2 Два солнечных дня

3 Столпы дыма

4 Тропа

5 Образцы

6 Наблюдения

7 Туман

8 Четыре камня

9 Спешка

10 Окно

11 План

12 Остывшие завтрак обед и ужин

13 Разбитая чаша

14 Выбор

15 Прощание

16 Узкая дорога

17 Механических дел мастер

18 Они пробираются в старую обсерваторию

Примечания автора

Представленный ниже текст (Часть № 1), представляет собой рабочую расшифровку полевых записей, сделанных в ходе автономного рейда №19847, межзвёздной экспедиции №16773. Исходный материал был составлен в нестандартных условиях.

Точность перевода затруднена факторами и условиями работы с несколькими инопланетными языками и их диалектами.

Особенности документа:

Структура повествования и сюжета сохранена согласно пожеланиям особей, передавших данные. Перевод новой группы языков, выполнялся непосредственно в период экспедиции, без доступа к центральным лингвокорректорам.

Текущий статус документа:

черновая рабочая версия. Плановая редактура — после завершения экспедиции, при условии успешного возврата в зону устойчивой связи.

Запрос внешним исследователям информации:

буду признателен за фиксацию смысловых и стилистических расхождений в комментариях. Любое замечание снижает риск искажения исходных данных.

1 Пролог

Первые лучи солнца коснулись округлых наверхий храма Трёх ангелов, что стоял в центре небольшого южного городка. В Таокинских княжествах летние ночи не были такими холодными, поэтому утром готталы с охотой выходили праздновать день основания трёх общин.

Визив давно уже стал небольшим городком, а соседние поселения больше походили на его пригороды. Храм в центре как раз и символизировал три общины. По местной легенде, основатели этих поселений увидели в этом месте тройного небесного ангела. Около сотни лет назад он пролетал через ночное небо, и три крыла тянулись за ним длинными шлейфами.

На городскую площадь всё прибывали жители, зеваки и готталы со своими маленькими гаттами. Тем временем купцы с окрестностей и даже других городов наряжали лавки и повозки, выкладывая товары. Вот и жители двух соседних общин начинали подниматься по двум улицам, которые сходились на центральной площади Визива. Каждая из этих улиц когда-то была дорогой, ведущей к главной площади пригородов.

В ясную погоду, стоя на городской площади или поднявшись на один из трёх конусов храма, можно было разглядеть

очертания треугольника. Его формировали главные транспортные жилы города и двух соседних небольших поселений.

Три толпы готталов из разных мест одевались на праздник в свои уникальные цвета, образуя колонны своей окраски. Под звуки духовых инструментов они сходились на площади, чтобы открыть начало торжества и ярмарки. Жители Визива чаще всего выбирали бордовый цвет. Жители левой общины одевались в голубые и синие одежды, а жители правой приходили в зелёных одеяниях, часто с белыми фрагментами.

Спустя час-полтора после рассвета на площади уже кипела разношёрстная толпа, а лавки начинали торговать всем, что привезли.

В каждой из башен храма главный колокол ударил один раз. Три гулких звука дрожащего металла наполнили площадь и эхом прокатились по окрестностям городка, стоявшего на возвышенности. Толпа немного притихла и обернулась к храму: на небольшом каменном выступе должны были вот-вот появиться главы общин и представители Ордена.

На выступ поднялась грузная и сонная готтал – местная глава. Следом за ней поднялись двое меньшего статуса и двое служителя Ордена.

— О, достойнейшие жители! Благодарим вас за то, что вы снова собрались вместе на день основания нашего жилища под светом Небес! — Чёрные округлые глаза главы медлен-

но обвели толпу. Многие вознесли руки над головой, будто принимая дары свыше. — Вот уже сто три года мы празднуем день, когда наши прародительницы-основательницы принесли жизнь в эти долины, принесли в эти земли волю и славу Таокинской конфедерации княжеств!

Толпа совсем смолкла. Все возносили руки, периодически склоняя головы, и вновь поднимали взоры, пристально глядя на главу общины, — так они выражали внимание и покорность её словам.

— Так давайте же следовать заветам наших отцов, чтить единство света, чтить наше единство, заботясь о нашем благе и благе Таокинии и её княжеств! — Глава сама подняла руки над головой и продолжила: — Возношу хвалы Небесному свету! Мы едины, и свет един!

— Мы едины, и свет един! — усиливающейся волной прокатились по толпе возгласы. — Хвала Небесному свету и идущим за ним ангелам!

Возгласы толпы вызвали явное одобрение на лицах служителей Ордена. Они одобрительно переглянулись между собой, будто оценивая работу друг друга.

— Слово!.. — Глава общины распростёртыми руками успокаивала толпу, постепенно опуская открытые ладони. — Слово даю служителям Небесного света, Ордена Вечности.

Она сделала шаг назад, повела рукой в сторону представителя Ордена и склонила голову в почтении. Этому приме-

ру последовали и другие главы. Преклонных лет служительница с одобрением в чёрных глазах и морщинистой улыбкой выступила вперёд.

— Орден Вечности приветствует готталов — продолжателей воли Небесного света! — Служительница вознесла руки вверх, и одобрительные возгласы и хвалы вновь прокатились по толпе.

Она почти дословно повторила хвалы главы, похвалила готталов за единство перед ликом Светила. Продолжая речь, она благодарила тех, кто тянется к знаниям Ордена о Небесном свете, и тех учёных готталов, что направляют силы своих наук на расширение знаний о природе небесной механики. Внезапно она добавила:

— Сегодня среди нас есть такая готтал, которая не боится идти путём познания природы нашего Светила. — Она вознесла перст четырёхпалой руки к небу. — И поддерживает Орден в накоплении знаний о сути Небесного света, ангелов и всех обитателей ночных небес. Сегодня, когда Светило достигнет зенита, подходите снова к этому месту, и наша готтал — Лигао — покажет вам чудеса наблюдения за небом.

Возгласы одобрительного удивления прокатились по толпе. Многие дети просили родителей прийти в полдень или задержаться на площади до чудесных наблюдений за небом. Главы общин закончили свои речи общим поздравлением и ознаменовали начало праздника. Площадь зашевелилась, а

чуть позже загудела. Разные части пеших колонн готталов начали перемешиваться, вскоре образовав общую цветастую весёлую толпу. Кто-то громко торговался, кто-то успокаивал назойливых детей, зазывалы перекрикивали друг друга, наперебой показывая товары в ярмарочных лавках и стараясь увлечь покупателей. В противоположных углах площади появились бродячие шутники и трюкачи — маленькие готталы от них весело кричали, а взрослые охали от удивления.

Светило медленно перекатывалось по небу, и ближе к зениту жители слышали один гулкий удар колокола средней башни. Вновь на выступ перед входом в храм вошёл служитель Ордена. Некоторые готталы призвали к тишине, и площадь слегка утихла. Служитель вознёс и распростёр руки, жестами показывая, что будет говорить к обращённым на него взглядам.

— Жители трёх общин, как и было обещано, сейчас со своим научным словом к вам обратится служитель Ордена Знаний, достопочтенная Оракул небесных наук — Лигао. — Она жестом дала знак, что Лигао пора выступить.

По левую руку от служителя Ордена Вечности сквозь толпу начал пробираться один из готталов, и перед ним расступились. Она приехала издалека недавно и всё ещё, казалось, пыталась отдышаться после дороги. На себе Лигао несла большой цилиндрический контейнер, а за ней следовала

её ученица, тоже тащившая контейнер. Обе с пыхтением и вздохами облегчения сложили с плеч большие цилиндры, и Лигао дала своей подопечной ряд указаний, что делать дальше. Очень худая и хрупкая с виду ученица начала приготовления: открыла цилиндры и приступила к сборке каких-то конструкций, которых в этом городке ещё не видели и о каких не слышали. Лигао постаралась больше не заставлять ждать служителя Ордена, поднялась на выступ и, дождавшись разрешающего знака, начала речь:

— О, достойнейшие жители трёх общин, основавших это прекрасное место для жизни! — Оракул слегка сбитым от недавних нагрузок голосом произнесла приветствие. — Я бескрайне благодарна Ордену Вечности за поддержку служителей всех возможных наук и, в частности, моей скромной персоны. И вам — за то, что собрались здесь и дали мне возможность выступить перед такими прекрасными готталами, как вы.

В этот момент Лигао получила хлопок одобрения по плечу от служителя Ордена. Та следом вознесла другую руку к толпе, взывая к поддержке скромного Небесного навигатора, и глас согласия, взаимных приветствий и одобряющих криков вновь прокатился по площади. Лигао продолжала:

— Благодарствую вас за тёплый приём. Мы пришли, чтобы поговорить сегодня о небесной механике и о том, что нам удалось разглядеть в небесах не только ночью, но и днём. Надеюсь, наше путешествие в мир небесной механики будет

для всех интересным и увлекательным.

Лигао начала долгий рассказ о последних открытиях в ночном небе: о том, что удалось рассмотреть шлейфы искрящейся пыли у некоторых небесных ангелов и понять, что они могут летать вокруг Светила; что есть далёкие звёзды и есть близкие к нам не звёзды, а своего рода спутники, летящие вокруг Светила и странствующие вместе с ним по великой небесной реке. Лигао добавила, что вполне вероятно: спутники нашего Светила могут быть похожи на такой же родной мир готталов. Из толпы доносились то искренние возгласы удивления, то недоверчивое бурчание некоторых готталов постарше, но таких было меньшинство. Всех увлекал интересный рассказ о небесной механике. Когда Лигао заканчивала речь, она переглянулась со своей ученицей, и та одобрительно кивнула — вся конструкция была собрана.

— А теперь я покажу желающим, что можно разглядеть на нашем Светиле среди дня. Не бойтесь! Я обезопасила увеличительные стёкла нашего небоглаза — ваши глаза будут в сохранности, а Светило ещё ни разу на нас за это не гневалось. Сегодня многие из вас увидят ритм его жизни, который мы только начали познавать при поддержке служителей Ордена Вечности. Не бойтесь не успеть: мы здесь на несколько дней и ночей и дадим каждой готтал увидеть чудеса небесной механики.

Готталы начали собираться в очередь. Вперёд рвались особенно маленькие — до всего любопытные. Каждому под-

ходящему давала консультации ученица и просила не задерживаться подолгу у небоглаза. Казалось, многие не верили своим глазам, но всё же смотрели ещё и ещё, пытаясь разглядеть слабое дрожание краёв Светила и неоднородный рисунок из пятен на его поверхности. Те, кого это тронуло особенно, подходили к Лигао, и та охотно рассказывала, как новая наука делает открытия и изыскания. Всё проходило в общей атмосфере уличного праздника, и Лигао со своим странным механизмом добавила лишь больше поводов для разговоров, споров и обсуждений того, как устроен этот мир, — вприкуску с жареным мясом или печёными кренделями, которые запивались местными веселящими брагами.

— Небесный ангел!!! — вдруг истошно заорала одна из готталов, только что смотревшая в небоглаз на Светило.

Все обернулись в сторону, куда указывала кричавшая. Почти сразу стали слышны возгласы удивления и испуга. Небосвод раскраивала яркая полоса с пульсирующим невероятно ярким шаром в начале. Все начали указывать пальцами на сияющую вспышку, летящую сквозь небеса, которая становилась всё ярче и начинала ослеплять. Кто-то начал возносить хвалы Светилу и небесным ангелам, кто-то с удивлением наблюдал. Лигао через несколько мгновений пришла в себя и начала метаться, крича остальным:

— Спасайтесь! Всем укрыться в подвалах! Разбегайтесь! — но её крики слабо доходили до празднично ропшущей толпы. Ещё несколько мгновений — и ослепительный свет стал

больно давить на глаза. Все увидели, как огромный раскалённый шар беззвучно ударился в землю, поглотив общину, что стояла справа от городка Визив. Лица готталов обуял ужас. Почти все замерли в немом страхе, иссушающем глотки и сковывающем движения. Они видели, как пласты земли вздымаются вверх, как здания разлетаются подобно щепкам при ударе тяжёлого топора. Никто не побежал — не успел, не подумал, не осознал опасность того кошмара, который начался прямо перед их глазами.

Взрывная волна накрыла город Визив, разрушая на своём пути всё, что пыталось сопротивляться. Домики в начале и в конце города сметались, будто песок с улицы. Храм рухнул под оглушающим ударом, колокола прощальным гулом ударили в последний раз и были выброшены куда-то далеко, разрушая подобно снарядам всё на своём пути. Ещё одно мгновение — и площадь стала похожа на один огромный общий разрушившийся склеп. Лишь редкие стоны отчаяния и детский плач носились над скелетом города, перемешиваясь с порывами ветра и дымом от начинавшихся пожаров.

2 Два солнечных дня

– За месяц было всего два солнечных дня... И одна безоблачная ночь... – подумала про себя готтал и пробурчала сквозь зубы – Да, не радуется нас нынче погодка...

На серой коже ее быстро таяли мокрые снежинки. Собираясь в небольшие капельки, стекали по скошенному лбу, задерживаясь в паре глубоких морщин и обходили контуры массивных надбровных дуг. Эта готтал не выделялась внешне от остальных представителей её вида, разве что имела слегка точёные черты ромбовидного лица и более изящный силуэт.

– Иногда я жалею, что мы единственный разумный вид на этой холодной планете. Возможно, была бы хоть какая-то альтернатива нашим фанатичным взглядам. – Лицо высокой готтал не выражало эмоций, ее взгляд устремлялся в непроглядные свинцовые тучи, нависшие над вечерним городом. Еще несколько мгновений черно-зеленые глаза без ресниц пытались, как будто прорезать густую облачность, но тщетно.

– Надеюсь в горах небо будет более чистым. – прошептала она, словно боялась, что кто-то может услышать, добавив. – мне нужно успеть проверить несколько звёзд...

Наконец глаза защипало и заслезило и она склонила го-

лову так, что стал виден симметричный бугристый затылок. Немного помявшись на месте рассматривая слякоть под ногами, она накинула капюшон, и прижала нежную длинную шею к плечам без ключиц. Громко вздохнув, она зажмурилась, помассировала глаза и широкую переносицу, плавно переходящую в зауженный нос венчавший тонкие губы на узком подбородке, и будто расстроенная, снова засеменяла по улице. Город и окружающие ее дома, уже почти укрытые мраком надвигающейся ночи, пытались согреться.

Продолжая движение, она несколько раз нервно обернулась, будто опасаясь, что за ее поведением мог кто-то следить. В последнее время смотреть на ночное небо стало не то чтобы преступлением, но вызвать подозрение очень даже могло. Но улицы были пустынные и только холодный, липкий дождь шуршал за ее спиной. От большинства домов, слепленных из грубого серого камня, укрытых медной черепицей, уже тянуло то угольным, то древесным дымом. Засыпающий город окутывала дымка из печных труб, а узкие окна иногда начинали давать свет. Редкие прохожие навстречу не поднимали глаз, но предпочитали еще больше кутаться в свои намокающие одеяния и похожие на мокрых птиц, перепрыгивая лужи, спешили удалиться прочь в поисках своего ночлега. Наша незнакомка так же не желала лишний раз пересекаться с кем-либо взглядом и спешила к своему месту встречи.

– Наконец-то, нужная дверь, – готтал еще раз резко обер-

нулась по сторонам, отмахиваясь от мыслей о потенциальной слежке. Быстро, но не громко постучала в дверь, затем незаметно нажала на еле заметную кнопку у двери несколько раз в нужном ритме.

Спустя полминуты дверь начала медленно открываться. Не выдержав напряжения, готтал силой толкнула дверь и ввалилась внутрь. – Да я это, я! Чего так долго, Иллиан?! За мной следить могли! – прошипела готтал на повышенных тонах сквозь зубы. Хозяйка дома, немного растерявшись, промямлила:

– Оракул Кинару, ну вы же понимаете... Нужно соблюдать технику безопасности...

– Да какая техника, в такую ночь и погоду?! – начала было грубо, намокшая гостя, но смягчилась в конце. – Давай лучше перейдем к делу Иллиан? У нас мало времени, как всегда, а поездка будет долгая и сложная.

Иллиан кивнула в ответ, слегка улыбнувшись без эмоций. Взгляд у обеих стал добрее, и теперь они не скрывали, что рады видеть друг друга.

Тяжелая дверь была надежно заперта и позволила забыть ненастную погоду за порогом. Сразу за дверью гостя быстро скинула с себя мокрую одежду и немного задумалась, что с ней делать дальше, не решаясь повесить столь мокрый кожаный плащ с остальной хозяйской одеждой, ютившейся слева подле входа.

Но Иллиан ловко подхватила плащ замявшейся Кинару.

– Позволь... – и отнесла его поближе к большому камину из темного серого камня в противоположной стороне комнаты, положив на небольшую деревянную тумбу. – Пройдем наверх, там обсудим наши дальнейшие шаги. Есть немного горячего акава...

– С удовольствием, ты всегда знаешь, как расположить к беседе, – добавила Кинару с небольшой иронией и предвкушением горячего бодрящего напитка.

Обе, мягко и сдержанно улыбнувшись, поднялись наверх по тихо поскрипывающим ступеням из толстого массива.

Выше комнаты на втором этаже находился только чердак, лестница на который упиралась в закрытый люк в дальнем углу. Эта комната выглядела более обжитой, чем нижняя, и здесь было гораздо теплее за счет медных теплоотводов от камина. Рабочий стол стоял слегка поодаль от окна, в которое изредка пробивались небольшие блики из окон напротив, да редко проезжающие экипажи повозок озаряли комнату слабым свечением. На столе хаотично были разложены разные книги по биологии – хорошее прикрытие для незаконного в здешних местах увлечения. В противоположном углу комнаты напротив лестницы стояла кровать, сколоченная из грубых балок, но бельё было из дорогой ткани и опрятно уложено. В комнате стояло еще пару сундуков, комод, да открытый шкаф с одеждой.

Кинару повернула выключатель с металлическим скрипом, в комнате загорелось несколько жёлтых ламп, но света

они давали мало.

- О! Да ты провела магнитный эфир. – с небольшим удивлением добавила Кинару.

- С ним работать гораздо проще, как ты понимаешь, да и лишний раз показывает, что жилище постоянное, и я здесь надолго... – монотонно прочитала свои доводы Иллиан.

- Понимаю, – с выдохом произнесла Кинару и добавила: – Ты хранишь что-то из запрещенного?

Иллиан медленно кивнула, и показала пальцем наверх, – На чердаке мой первый небоглаз до сих пор лежит. Тот, что сама сделала...

Кинару изумленно повела бровью, а взгляд стал строже.

Иллиан, стараясь опередить реплики в свой адрес, быстро затараторила: – Знаю, знаю, знаю, надо избавиться, да, знаю. Затянула я это зря, но он дорог мне как память, понимаешь? И я сделаю это зав...

Кинару перебила с резкими нотками в голосе: – Хватит ерунды, выкинь это завтра же! Я проконтролирую! Разбери сначала обязательно на детали и что сможешь, сломай здесь же. Ты очень рискуешь, рассказывать, как он тебе дорог и как ты его собирала, не мне, а «Смотрящим небес»!

– Знаю, – шикнула Иллиан, перебивая в ответ. – Сделаю, сейчас пойду и сделаю, хватит нападок, всё понимаю.

Кинару вздернула бровями, слегка отведя голову в сторону и пошла разбирать немногие вещи, что взяла с собой, к ближайшему креслу. Иллиан молча и сердито переставила

небольшую лестницу. Вскарабкавшись по ней, открыла люк на чердак и исчезла в нём, выдавая свои перемещения только скрипом потолочных досок и шуршанием в каком-то барахле. Вскоре послышались тихие звуки разбираемого механизма из стекла и металла.

Спустя примерно полчаса, Иллиан спустилась с чердака, держа в руках небольшой пыльный мешок, похоже с разным мусором. Зыркнув в сторону Кинару, она проследовала в нижнюю комнату. Кинару было хотела что-то сказать, чтобы смягчить эту ситуацию, но Иллиан буркнула:

– Не надо, – и добавила более спокойно. – Будет что в камин подкинуть на ночь. Скоро вернусь мирной ночи.

– Прости, – ответ Кинару всё же настиг Иллиан у выхода. – я хотела всего лишь сказать...

– Я знаю, я тоже виновата, что затянула. Вернусь и приготовлю акавы, – мягко, но немного расстроено сказала Иллиан.

– Уже жду с нетерпением, – так же мягко парировала Кинару – Наконец-то у нас будет спокойный вечер. Поговорим о звездах? – с доброй улыбкой закончила она.

- Шшш! – наиграно, с улыбочивой прищуркой шикнула Иллиан, показав рукой, будто царапается. – Знаешь, чем увлечь Оракула. Скоро буду.

Иллиан исчезла в темноте лестничного прохода, заставляя поскрипывать ступеньки.

Пока Иллиан отсутствовала, Кинару перебрала свои вещи

и сложила отдельно те, что возьмёт в планируемый поход. Там было все необходимое. Сменное утепленное бельё, зубная щетка из какой-то жесткой щетины северных морских животных. Зубная паста из смеси древесного угля и смолы дерева Ворт, тягучей, но не липкой, дающей приятный запах, похожий на местную хвою и на фрукты сурти с их искристым ярким ароматом, и прочие мелкие и нужные вещи. Запасной верхней одежды не было - она не хотела привлекать любое внешнее внимание. Кинару, разобрав вещи, выключила свет, всё-таки это было еще дорогое удовольствие, и уселась уютно в кресло, на которое падало слабое свечение окна. В полумраке комнаты, сидя неподвижно, Кинару была практически невидна. Готталы вообще слабо различимы ночью из-за их серой кожи, разве что глаза выдают их, немного отражая свет, подсказывая нам, что видят в темноте они очень хорошо. Она хотела было задремать, но мысли о предстоящей поездке не давали покоя и заставляли смотреть ее в окно то на соседние крыши, то куда-то в непроглядные низко лежащие ночные тучи.

От холодных и тревожных мыслей Кинару заставили вернуться в теплую комнату скрип лестницы — это возвращалась Иллиан. Но перед тем, как она вошла в комнату, начал проникать знакомый приятный терпкий запах акавы. Иллиан вошла, держа перед собой небольшой поднос из темного дерева акавы, две маленькие чаши из того же материала, с этническими узорами древних готталов, источали слабую

дымку желанного напитка. Маленький чугунный кувшинчик с крышкой учтиво был добавлен на случай, если кто-то захочет добавки. Иллиан не спеша подошла к маленькому столику, ее кожа была светлее и более гладкой, что говорило о ее молодости, в отличие от зрелой Кинару. Блики огня играли на коже Иллиан и проходя по комнате, она мерцала еле заметными отблесками, словно ожившая красивая статуэтка, настолько точеными были черты ее тела и лица. Она поставила угощение на столик и плюхнулась на кресло напротив, нарушив тихую вечернюю идиллию момента. Так, что Кинару с небольшим недоумением посмотрела на свою ученицу. Иллиан уставилась на гостью, прищутив свои более раскосые глаза и слегка наклонив голову.

– Когда едем, о Оракул наук географии и ботаники университета Эринимо при светлейшем ордене хранителей земли и неба? – С напыщенным пафосом и негромко произнесла Иллиан.

- У нас день на подготовку, наследник. Ах да, аспирант, лучшая претендент в поиске приключений на хвост и лучшая исследователь по нахождению запрещенных знаний. – слегка невпопад и поддерживая иронию, добавила Кинару.

- Что тебе известно о принимающей стороне? Извини за назойливость, но я волнуюсь, потому что ничего вообще не знаю о них. Вдруг они адепты смотрящих!.. – теперь Иллиан заканчивала с шутками и в ее голосе появлялась едва заметная озабоченность.

- Не волнуйся, это мой старый друг. Но знать больше тебе сейчас не нужно и даже опасно для нас всех. Всему своё время. – серьёзно и мягко ответила Кинару, пытаясь купировать поднимающуюся панику и страхи буйной юной фантазии Иллиан.

Кинару продолжила успокаивать и одновременно проверять готовность:

- Я собрала все документы. Мы официально едем с разрешения университета изучать северные травы для поиска лекарственных растений и сбора сведений о них. Ты подготовила все разрешения со своей стороны, что я просила? Остальные Оракулы, с которыми ты работала, не имеют планов на тебя?

- Да, – оживленно ответила Иллиан, пытаясь прогнать из голоса нотки беспокойства. – И по списку всё проверила, и договорилась со всеми, что в ближайшие пару месяцев они забудут про меня. Так что я готова собрать столько трав сколько нужно, и занести все в научный доклад естественно.

Всё же волнение Иллиан взяло над ней верх, и она, закусив нижнюю губу и покусывая её, быстро и настороженно спросила:

- Что, если нас схватят?

- Мы в командировке, мой наследник, исследуем лечебные свойства северных трав и проблемы сокращения видов полезных насекомых. На этом все. Не должны. – произносила как инструкцию, покачивая размеренно и спокойно голо-

вой, еще раз пресекая тем самым волнение Иллиан.

Иллиан глубоко вдохнула и выдохнула. Специально. Так, чтобы ее было слышно, будто она берет свои страхи под контроль:

- Когда начнём настоящие исследования?

- Только когда убедимся, что за нами не было слежки, и когда закончим несколько обходов округа, собирая травку и букашек. Тебе же о них еще работу писать, помнишь? – с легкой издёвкой ответила Кинару.

- Шшшшш... - выставив воображаемые когти, наигранно, наследник выражала своё недовольство ответом без деталей. – Когда же я получу все ответы! – сжав в бессилии кулаки, Иллиан театрально ударила ими по креслу, и откинулась на спинку, закатив черно-желтые глаза в потолок.

- Ты всё не только узнаешь, но и увидишь, - загадочно добавила Кинару, то ли успокаивая, то ли еще больше интригуя своего наследника – нам надо хорошо подготовиться. Но перед этим хорошенько выспаться.

- Конечно, учитель – всплеснув руками, иронично согласилась молодая готтал. – Я всё приготовила для хорошего сна...

- Мирной ночи...

3 Столпы дыма

День прошёл в рутине и бытовой суете. Оракул и наследник проверяли списки оборудования, собирали и укладывали вещи. С одной стороны, они должны были взять самое необходимое, с другой стороны, обеспечить себе возможность вести все необходимые отчёты. Весь день они общались только по планам поездки и распределению обязанностей. Лишь вечером Кинару опять вернулась к мерам конспирации и безопасности, к чему Иллиан на этот раз отнеслась серьезно, насколько это было можно с ее характером, склонным к авантюрам. Следующим утром им уже было необходимо выходить, и этим вечером долгих разговоров перед сном не состоялось, обе легли рано, в надежде хорошо выспаться перед дорогой.

- Иллиан, ты готова?! – громко обратилась Кинару к ней, закидывая свой рюкзак на плечи, стоя у входной двери.

- Да, сейчас выхожу! Еще немного! – прозвенел голос Иллиан, и шуршание на втором этаже ускорилось.

- Если не хочешь колесить неделю на повозке с горсами, поспеши!

- Да, я бегу! – прокричала Иллиан, что-то сшибая в спешке. Видимо она ничего не вернула на место и выбежала вниз, едва не споткнувшись на лестнице.

Кинару смотрела на слегка взмыленную ученицу с небольшой ухмылкой. Переводя дух, Иллиан застегивала на своей груди крепления походного рюкзака из кожи гороса. Строение плечей готталов было таковым, что не позволяло надёжно носить на них рюкзаки с двумя независимыми лямками. Рюкзаки фиксировали на груди дополнительным замком, а одежда должна была хорошо подгоняться по скошенным, хоть и мускулистым плечам. У готталов в плечах не было ключиц, а со спины лопаток в нашем понимании, но при этом они имели более массивную грудную клетку с хорошо укрепленными ребрами.

Наконец Иллиан все поправила на себе и выговорила:

- Ну всё, выходим! – она глубоко вздохнула, чтобы белизна ушла с ее щёк и перестала выдавать физические нагрузки, которые она себе устроила поздним подъемом.

- Не хотела тебя будить, но, видимо, стоило, – хихикнула Кинару.

- Ага, точно, у меня всегда так.

Дверь гулким звуком захлопнулась. Лязг и скрежет ключей о замочную скважину запер замок, и в доме, хранящем секреты, стало тихо.

Город встречал утро суетой и возросшим шумом на улицах. Повозки с характерным перестукиванием по брусчатке спешили доставить своих пассажиров или грузы. Горосы тянули повозки с периодическим недовольным шипением, переходящим в утробное клочкотание. Прохожие на улицах се-

менили по своим делам под серыми, поредевшими от ветра облаками, сквозь которые прорывались лоскуты темно синего неба. Кинару восприняла это как хороший знак улучшающейся погоды и надеялась, что в горах небо будет еще чище. Парочка, немного замявшись, постояла, рассматривая прохожих и повозки, снующие в разные стороны по улице, на которую выходила дверь дома Иллиан. Никто не вызывал у них подозрения, всё как всегда: рабочие шахт, одетые в коричневые куртки из грубой кожи, ремесленники и рабочие в синих и зелёных плащах и длинных куртках из плотного сукна с кожаными накладками на плечах, редкие служащие городских служб в темно-серых одеждах с желтыми вставками. Иллиан вопросительно посмотрела на Кинару, будто ожидая разрешения на начало пути.

- Да, извини, выдвигаемся, - наконец-то Кинару вышла из полутени небольшого внутреннего крыльца дома и повернула направо на север. А следом за ней и Иллиан более беспечной походкой отправилась в путь.

Поначалу наша пара двигалась уверенно и быстро, не сбавляя шаг, как обычно это происходит в начале каждого путешествия. Иногда они даже подшучивали над своими исследованиями, которые выбрали для прикрытия дела. Иллиан предлагала насобирать банку жуков борцов, которые издают резкие звуки, когда дерутся друг с другом за территорию или самок, и предоставить их в качестве доказательства Оракулу Рижано, которая терпеть их не могла. Кинару от-

шучивалась, добавляя, что эти жуки могут стать причиной низкой оценки или вообще пересдачи. Иллиан парировала и предлагала в таком случае насобирать синих слизней, что живут во мхах и под камнями в горах, они как раз под стать характеру Рижано. На очередном перекрестке длинных витиеватых улиц их веселые подтрунивания над университетской жизнью оборвали внезапно вышедшие к ним из-за угла патрульные ордена. Пульс Кинару подскочил, и она с трудом не подняла глаз, не отвернула голову в сторону. Иллиан резко прекратила смеяться, но сохранила наивную, даже слегка глуповатую улыбку, якобы выражая желание поприветствовать городских стражей спокойствия. Обе патрульных напряженно глянули на беспечную парочку и решив, что это очередные выходцы университета, напустили на себя вид строгий и занятой, и в гордом шествии прошли мимо наших искателей приключений.

Спустя минуту молчания Кинару с облегчением выдохнула:

- Я уж подумала, что всё-таки за мной следили. На секунду, конечно.

- Да у меня тоже вся сессия будто перед глазами пролетела... - Иллиан настойчиво проявляла своё чувство юмора.

- Поражаюсь иногда твоей находчивости и самообладанию.

- Спасибо за комплимент учитель! Дождалась! – опять в её голосе звучали нотки сарказма.

Они переглянулись и по-доброму хихикая, продолжили свой путь.

Чем ближе они подходили к железному порту, тем всё больше усиливался шум паровых механизмов, гудки паровых тягачей, лязг, скрежет и шипение механизмов мануфактуры, что располагалась здесь же. Одна из веток железной дороги примыкала к этой мануфактуре напрямую с шахты, что была недалеко от города. Черный антрацитовый дым поднимался ровными столбами и застилал всё больше неба по мере приближения к этому месту. Сегодня городу повезло с погодой, и дым от огромных труб не несло в сторону жилых домов. Хотя цеха и строили, учитывая розу ветров и рельеф города, но всё же пару раз в месяц на улицах просто было невозможно находиться, и все спешили поскорее убраться домой и законопатить окна получше. За пару кварталов до железного порта дым от пяти самых массивных и высоких труб из тёмно-коричневого кирпича застилал уже четверть видимого неба, а ритмичный лязг и грохот разных механизмов наводил жуткие ощущения. Будто эти новые паровые механизмы и механизмы магнитной энергии требовали всё больше готталов к себе в рабство или жертву, для того чтобы выработать всё больше энергии, выпустить ещё больше пара. Помимо магнитной энергии, и весьма дорогой, эта мануфактура не приносила городу ничего, за исключением разве что рабочих мест. Чёрный густой дым изрыгался из тёмно-коричневых толстенных труб, которые входили

в огромные ангары и цеха с крышами, покрытыми медно-зеленой черепицей, опиравшимися на толстые покатые стены из массивного серого, грубо отёсанного камня. Подойдя к каменной стене фабрики, они свернули налево, и какое-то время шли вдоль этого нагромождения булыжников. Стена высотой в два роста, серыми камнями переходила в плотно уложенные камни улицы чуть более темного цвета. В такие моменты казалось, что весь город состоит из серого камня и серокожих готталов, сами порой напоминающие статуи. Разговор сошёл на нет. Иллиан и Кинару шли по каменному холодному городу, молча разглядывая, казалось, бессмысленную рутину его дней. Здесь всё будто подчинялось одному закону, одной цели – Служить Ордену Вечности и воевать с его врагами (Стамерианским государственным союзом и Царством Скаланги).

Когда наконец замаячило здание железного порта, воздух начал немного прогреваться, а ночной холод отступал. Железный порт, как и многое в этом городке, был в большей степени утилитарным и продолжал собой мануфактуру. Его несколько ангаров покрывали длинные односкатные крыши, а вход главного здания венчала похожая на лезвие пожарного топора крыша. Главное здание помимо крыши выделялось разве что крупными коричневыми блоками стен и скруглёнными углами. Огромные ворота главного входа никогда не открывались или, по крайней мере, никто из местных такого не помнил. Вход представлял из себя небольшую для желез-

ного порта дверь, расположенную прямо внутри левой секции ворот. Именно туда, так же как и наши путешественники спешили некоторые местные жители. Некоторые готталы были с детьми, еще непоседливыми и наивными, не испорченными идеями Ордена. Кинару с легкой улыбкой и одновременно грустью в глазах наблюдала за родителями и их детьми. Чаще всего готталы образовывали дом из двух, трех или четырех взрослых готталов и в таком составе заводили детей друг от друга или от сторонних связей. Детей же в доме могло быть от одного до шестнадцати, а то и двадцати. Реже были случаи, когда один готтал заводил себе одного-двух детей, называться Домом такой готтал не мог. Дома складывались в общину, как правило, от десяти до тридцати домов.

- Мы подходим, куда нам дальше? – протянула Иллиан, прервав молчаливые наблюдения Кинару за толпами, спешащими к порту.

Кинару молча посмотрела на зеленые потеки всё той же медной черепицы, облепившей железный порт, и перевела взгляд на один из ангаров, сквозь крышу которого просачивались клубы пара:

- Скорее всего, третий путь – ответила она, как будто только что проснулась. – наш паротяг уже должен прогревать движитель.

- Отлично, побежали?! – с жадными до приключений глазами спросила Иллиан.

- О, мой наследник, побереги силы, - взмолилась Кинару и

добавила – а лучше не привлекай внимания и следя за окружающими...

- Просто предложила! – развела руки в стороны Иллиан.

Зайдя наконец за дверь, пара готталов оказалась внутри просторного и прохладного зала. Немного оглядевшись, они увидели расписание паровых тягачей. На сегодня их планировалось всего лишь три, но путешественники решили проверить, дабы не перепутать свой паротяг с шахтерским и не поехать рассматривать шахты. Напротив одной строчки горела тусклым тёмно-жёлтым светом лампа, что говорило о скором отправлении тягача. Иллиан демонстративно ускорила и комично подбежала к табло. Взмахнув рукой, она показывала двумя пальцами на нужную строку, что означало, что она уверена в найденном:

- третий путь Наставник была права!

Кинару только молча покачала головой в стороны и повернула налево к третьему пути.

Проходя проём, отделявший главное здание и ангары для тягачей, Кинару заметила патрульную в черной форме, перемазанной антрацитовый сажей так, что белые нашивки были не сразу заметны. Угрюмая патрульная тоже обратила внимание на не совсем обычную пару. Возвышаясь среди готталов, спешащих к своему пути, она начала провожать взглядом Кинару и ее спутницу:

- Двое гаттов, - резко, слегка хриплым и низким голосом раздалось под куполом. – да, вы, с рюкзаками и в плащах.

Подойдите!

Кинару с прищуркой глянула на Иллиан и развернувшись, уверенно пошла в сторону патрульного:

- Как мало культуры с вашей стороны! – сдержанно, но громко ответила Кинару. Иллиан даже замедлилась и перевела взгляд с патрульного на неё.

- Много-то вы знаете о культуре? – с небольшим удивлением добавила патрульный.

- Как и подобает Оракулу географии и ботаники, – продолжила свой накат Кинару, протягивая свою печать и слепок ордена в руки патрульной. – Можете ознакомиться. О цели моей поездки вам тоже знать необходимо?

Совсем было опешившая патрульная замялась, но всё же нашла, что спросить еще:

- Большие трубы или круглые стёкла везёте?

Иллиан молча повернулась в пол-оборота, демонстрируя свой маленький рюкзак. Кинару, почти выдирая из рук патрульной свои знаки, с налётом загадочности продолжила:

- Нет, но я, как Оракул ботаники, вожу с собой несколько склянок, для Скирчей, ядовитые всё-таки...

- Ясно, проходите, – уже с неприязнью в голосе и брезгливостью ответила патрульная и начала смотреть по сторонам, сделав шаг назад, будто ей нужно по срочным делам.

- Спасибо, Смотрящий! – явно завышая титул обычной патрульной добавила вдруг Иллиан – Покажем в следующий раз!

Тут Кинару незаметно дернула Иллиан за рукав и развернувшись, молча пошла в сторону тягача. Иллиан поняла, что будет лучше смиренно замолчать, и направилась вслед за Наставником.

Тем временем занять свои места в паротяге спешили и другие жители города, а также те, кто оказался здесь временно. Можно было сразу выделить гончих и доставщиков важной канцелярии и прочих писем по их глубоким капюшонам и курткам из грубой дублёной кожи, плотно набитой ворсом или шерстью ироса. Кто-то наряжался в опрятные синие или даже пурпурные кафтаны из добротного сукна, они явно ехали до следующей станции, где пересядут на тягач до столицы.

- Поберегись! – кричали подносчики грузов - сейчас они тащили капсулы быстрой почты. Капсулы уже были опечатаны, а значит их вскоре должны погрузить на цилиндрические магнитные пути, что тянутся поверх железных. После они быстро полетят к следующей станции, где будут снова перетасованы для отправки в другие города и общины. Так письмо или небольшой предмет очень быстро дойдут до получателя. Внезапный сноп искр над железными путями немного ослепил и заставил вздрогнуть толпу, в которой еще не все привыкли к магнитной энергии или магнитному эфиру в быту. Вспышка произошла как раз там, где уже виднелся нужный нашей парочке паротяг. Это указывало на то, что на магнитные пути подали энергию и скоро в них начнут загружать капсулы.

Паровой тягач уже прогрел котёл, шипел, периодически давал короткие резкие гудки с вырывающимся вверх паром, тем самым сообщая ремонтёрам и другим служителям железного порта, что всё больше готов отправиться в путь. В его кабину тягача, что находилась впереди котла, уже набился экипаж и запустил жёлоб, тянувшийся над огромными колёсами вдоль длинного котла. Жёлоб нужен был для того, чтобы из основной телеги с антрацитовым камнем, которая располагалась позади паротяга, перетащить часть топлива в передний бункер под кабиной, с помощью спиральной транспортной ленты. Наполнив передний бункер, паротяг завершит последние приготовления и отправится в дорогу.

- Ну вот и дошли, - немного рассеяно говорила Кинару, разглядывая одинаковые из темного дерева вагоны. - осталось найти наши места...

- Я помню, наш четвёртый, - оживилась Иллиан и потащила за рукав Кинару вперёд.

- Так, где наши билеты...

- У тебя во внутреннем кармане, как обычно.

Перед входом в искомый вагон стояла молодая готтал. Она явно работала здесь недавно, задумчиво рассматривая билеты:

- Вам, вам... да... вторая комната. Да. Заходите.

Семья из двух взрослых и маленького ребенка, укутанного в смешной тулуп из двух видов кожи и шерсти, белой курчявой сверху и тёмно-серой прямой снизу. Ребенок с виз-

гом побежал перед его семьёй будто маленькое привидение. Полностью черные глаза маленького готтала только усиливали впечатление. Многие с улыбкой проводили малыша, но на их лица быстро вернулась обычная для таких шахтерских городков хмурость. Через некоторое время спустя настала пора Кинару и Иллиан. Готтал, что проверяла билеты, посмотрела на них, затем на путешественников и явно что-то хотела спросить, потому что видела не совсем обычный вид входящих.

- Наши места девять и десять, - Иллиан прервала подготовку речи готтала, которая снова уткнулась в билеты.

- Ах, да, там... ваша комната...

- Четвёртая, – протянув руку за билетами, подытожила Кинару.

- Верно, проходите, скоро отправляемся, – добавила белеющая от смущения проверяющая, будто все остальные её задерживали, а не она.

- Говорю перед ангелами! Что с этим портом не так?! Каждый раз столько ерунды из обычной посадки на тягач! – недовольно бурчала Иллиан.

Кинару лишь взглядом давала ей понять, что они выглядят не совсем так, как остальные рабочие готталы этого городка. У залётных жителей столицы, художников или просто деловитых владельцев, всегда возникали подобные трудности с недоверчивыми жителями шахтерских и мануфактурных городов. Орден мог сильно покарать их за невниматель-

ность к странным персонам, и лишить единственной и порой очень редкой работы за пределами шахты или мануфактуры. Поэтому в таких местах они старались подозревать всех.

Кинару могла позволить себе дорогие билеты, и в их комнате было всего две спальных полки по обе стороны. Узкое окно закрывал откидной столик, который Иллиан поспешила откинуть, чтобы прогнать полумрак из их пристанища на следующие почти два дня. Размяв плечи, Иллиан прямо в верхней одежде рухнула на подбитую толстой кожей полку для сна.

- Как же хорошо, что можно наконец-то полежать... - Иллиан разглядывала как аккуратно Кинару снимает рюкзак и верхнюю одежду и раскладывает всё это на полке для багажа.

- Я тоже рада, что мы наконец то начинаем наше путешествие, Иллиан.

- Как думаешь, не будет задержек на пути на этот раз?

- Вряд ли, погода обещает быть спокойной, а банды Аст-энских долин кажется подавили полгода назад, и они больше не появляются в этих местах.

- Ох да, только налёта на поезд или повреждений магнитных путей нам не хватало... - с малой тревогой произнесла Иллиан.

Её речь прервал финальный протяжный гудок тягача, и вагоны один за другим, вздрагивая, начинали движение вслед своему поводырю, грохочущему железом, паром и дымом.

Вскоре паротяг набрал нужный ход и состав длинной змейкой из мерно покачивающихся вагонов отдалялся от серого каменного города с его дымящейся на четверть неба мануфактурой. Через полчаса на очередном повороте от города виднелись только крошечные столпы дыма и шлейф, тянувшийся от них. Иногда экипаж паротяга давал протяжный гудок, что означало, что они заметили кого-то на железном пути и хотели отогнать, или что-то красивое в этих однообразных северных пейзажах. Иллиан каждый раз живо начинала всматриваться в окно комнаты, и если ничего не видела, то выбегала в проход и смотрела в окна там, комментируя и пытаясь предсказать, что сейчас они могут увидеть. Это забавляло Кинару, и она тоже пыталась угадывать, что же сейчас может происходить за окном, параллельно читая свои предыдущие записи и исследования.

- Ещё сигнал! Такой сильный! – вскочила Иллиан. – ну сейчас-то мы точно увидим орлоков! Их, наверное, гонят с путей!

- Орлоки не охотятся днём, пора бы запомнить, – ухмыляясь комментировала Кинару. – Да и на путях им делать нечего...

- Ой ну не орлоков, тогда, может, стадо диких горосов!

- Иллиан... Иллиан смотри! – Кинару прильнула к окну и показывала рукой на небо в сторону движения тягача, откуда пробивался солнечный свет.

- О вечные небеса! – подойдя к Кинару радостно вскрик-

нула Иллиан. – Подкова ангела! Какая красивая и большая...

Небесное явление в форме подковы семью разными цветами подпирало облака и опиралось незаметно на холмы где-то вдали.

- Кинару, какая ты глазастая! Спасибо!

- Будем верить, что это хороший знак...

- Точно хороший! У нас всё получится!

Иллиан продолжала еще какое-то время рассматривать небесную подкову, пока тягач пыхтел где-то впереди, протаскивая их сквозь холмы, покрытые темно-зелеными травами. Вскоре подкова исчезла из вида. Кинару снова села за свои записи, а Иллиан продолжала мечтательно смотреть в покачивающееся окно. Её взору открывались обширные холмистые долины с редкими озёрами, своей незабываемой гладью идеально отражавшие пейзажи вокруг и темно-синее небо. Здесь было заметно меньше облаков, что подтверждало прогноз Кинару относительно будущей погоды, столь важный для их наблюдений. Домики готталов из дерева, камня и деревянной черепицы, встречались в этих местах редко, и поэтому каждый старались окружать деревьями, чтобы проще было переживать зимнее и ветреное время. Очередной гудок от тягача показал, что рядом паслось стадо иросов, за которым наблюдал готтал, никак не обративший внимания на тягач, а его ребенок весело махал в это время руками и бежал к поезду, будто пытался что-то рассказать на языке жестов. Затем промелькнула небольшая община из пары де-

сятков домов. Видимо, здесь жили те готгал и его ребенок. Уютная община, утопающая в ореховых деревьях Чук-куч, так же быстро скрылась из виду. Тягач нигде не сбавлял ход и вскоре солнце начало клониться к закату.

4 Тропа

Более суток паротяг выбрасывал в небо пар и черный густой дым продолжая плавно петлять среди раскидистых равнин и холмов. За это время, промежутками в два-три часа Кинару и Иллиан покидали свои места, чтобы размяться на коротких остановках в небольших городках. После этого ландшафт стал совсем малообжитым и диким. Сначала перестали попадаться общины, а на следующее утро даже редких домиков для маленьких семей отшельников не встречалось. До следующего крупного города теперь оставалось ещё около суток пути. И это если паротяг не будет останавливаться из-за поломок на путях быстрой почты, которые иногда тут случались. Нашей паре готталов и еще несколькими поселенцам предстояло сойти уже через несколько часов, ближе к полудню, на маленькой остановке. Остановка представляла собой почтовый столб, подле которого оставляли грузы или письма, которые должен был подобрать экипаж тягача, а платить за такие подарки приходилось уже получателям. Если наставнику и наследнику повезёт, то у столба их будет поджидать небольшая повозка, которая за умеренную плату доведёт их уже до пункта назначения. Если же повозки и шипящего гороса там не окажется, то нашим путешественникам придётся полдня идти пешком по тропе, среди этих

каменистых долин и зеленых холмов, к небольшой общине.

- О, наставник! Не желаете ли собраться и освободить комнату! – нарочито наигранно, Иллиан, решила проявить пунктуальность.

- Да, Иллиан, конечно, нам уже пора? – дремавшая Кинару явно хотела поспать ещё пару часов.

- Скоро выходим, хорошо бы собраться заранее, думаю...

- Поддерживаю, остановка будет короткой.

Началось шуршание, выдававшее сборы в комнате. В это же время проходящий через все зацепы парового тягача готтал из экипажа громко закричал на весь зацеп:

- Тропа, Тропа через полчаса! Собирайтесь, кто выходит! – эту остановку уже давно не называли по имени остановки в расписании (номер столба от столицы). Все привыкли, что здесь до ближайшей общины нужно добираться по тропе, поэтому и прокричать было проще – «тропа».

Вскоре паротяг начал заметно снижать скорость, потом плавно катиться среди холмов. Все желающие столпились у выходов своих зацепов и готовились спешно покидать их. Скрежет металла о металл, зацеп качнулся достаточно сильно и замер. Поскольку экипажа на всех не хватало, открывать дверцу для выхода пришлось во многих зацепах самим, откидывать лестницы тоже. Но всё равно пришлось скидывать часть вещей перед собой и спрыгивать на землю, так как никакой площадки у этой остановки не было вовсе. Тягач, испуская пар во все стороны, стоял рядом с почтовым стол-

бом, среди бескрайних холмов с редкими кустарниками и деревьями. Экипаж спешно выбежал и принимался загружать в свой вагон вещи для перевозки и капсулы почты. Часть капсул они сразу загрузили в магнитные пути с помощью лестницы, крепившейся на левом борту паротяга, предварительно отключив эту секцию от магнитной энергии. Затем экипаж быстро разбежался кто по своим местам, кто закидывать лестницы и закрывать двери. Паровой тягач готовился к отправлению. Всего лишь около десяти готталов вышли на этой остановке. Трое из них на вид охотники или добытчики шкур, судя по меховым одеяниям и закалённому выносливому виду, сразу отправились в противоположную сторону от тропы. Скорее всего у них была какая-то своя временная стоянка неподалёку отсюда. Ещё четверо были налегке, скорее всего то были местные из общины, и отправились в путь по тропе сами. Ещё один готтал аккуратно собрал свои вещи, и будучи с ребенком, или гатом, как их часто называли до подросткового возраста, направился к повозке у столба. Иллиан и Кинару шли поодаль и видели, как готтал пытается договориться о цене с подвозчиком.

- Наверное, цена его не устроила... - задумчиво произнесла Иллиан, глядя, как озадаченно готтал стоит у тележки, смотря на своего маленького, а потом и на Иллиан и её компаньона.

- Ничего, договоримся, не бросит же нас тут подвозчик всех, – добавила Кинару и с легкой иронией продолжила. –

Орден учит нас взаимовыручке, на всех просторах нашей великой и прекрасной конфедерации княжеств.

Иллиан улыбнулась с прищуркой, иронично оценив шутки спутницы. Приблизившись к подвозчику, Кинару приветствовала её:

- Хвала небесным ангелам и великому свету, вы здесь!

- Да уж, хвала, еще бы с погодой было получше, – бурчала преклонных лет подвозчик.

- Осмелюсь испросить твоей помощи! Сможешь ли доставить меня и моего наследника в Общину Тихой реки?

- Да чего ж не доставить, 15 алитов и поехали...

- 15? В прошлом году было всего 5! Что тут случилось?

– Кинару развела удивленно руками глянув сначала на Иллиан, которая мгновенно поддержала всплески наигранного удивления своего наставника, округлив глаза и обхватив голову.

- Ну было 5, а стало 15. Не видишь, с погодой что целый год твориться, да и здоровье у меня, расколись небеса, не гата. Ты едешь или нет?

Готтал, что стояла рядом, вопросительно и с мольбой в глазах уже было хотела начать свои просьбы. Но Кинару опередила её:

- конечно, мы едем и будем готовы помочь вам своим монетами, как учит нас Орден: готталы всегда помогают друг другу, так приближая приход небесных ангелов!

Подвозчик настороженно посмотрела на Кинару и Илли-

ан. Было видно, что эти двое не из здешних мест: хорошо одеты в дорогие длинные плащи, обувь с двойной подметкой, и языки хорошо подвешены... Она решила не рисковать, вдруг эти двое связаны с Орденом, так и на порицание в общине можно нарваться. Подвозчик с небольшой паузой, наклонившись из телеги в сторону путников, ответила:

- Я всегда рада помочь славным готталам, - но ее голос при этом не выражал таких же славных эмоций. – Сколько заплатишь?

Тут в торги попыталась вклиниться расстроенная готтал, которой ранее видимо подвозчик озвучила высокую цену, и сделала шаг к Кинару и Иллиан. Но Кинару жестом остановила её, показав ладонь, зажатую пальцами:

- Я дам тебе семь алитов. И добавлю еще три если возьмёшь без торга с нами достопочтенную готтал и её прекрасного малыша.

- Твои десять, её три и поехали.

- Десять, о достопочтенная, и по приезду я осмотрю тебя и расскажу, что не так с твоим здоровьем.

- Врачевать то умеешь?

- Умеем! – вмешалась Иллиан, - Я все лечебные травы в округе знаю и у меня степень врачевателя второго круга знаний!

- Хвала небесным ангелам, – всё так же хрипло и недовольно пробурчала подвозчик. – Залезайте. Десять. Но не вздумайте бежать от меня в общине!

- Это ты от нас уже не куда не денешься! – звонко, с улыбкой и иронией сказала Иллиан, закидывая свой рюкзак в повозку.

На что подвозчик громко и хрипло, но коротко посмеялась:

- Только не сразу по приезду. Спешу я. Через день вечером в трактире будете ждать?

- Свидетельствую перед светом! – закрыла сделку Иллиан.

Незнакомая готтал, сыпала благодарностями и назвала себя Нэмари, а своего ребенка Верину, представляясь остальным. Иллиан и Кинару помогли ей поднять и усадить гатта в телегу. Подвозчик громко щелкнула поводьями, чтобы заставить двигаться своего гороса. Горос недовольно зашипел и зафыркал, чем напугал маленького гатта и заставил его прижаться к своему готталу. Повозка, мерно и ощутимо покачиваясь, начала своё движение. Перед глазами путников снова потянулись ландшафты из холмов и небольших долин с темно-зелёной и густой травой. Холмы то и дело покрывались шапками из плотного кустарника с мелкими листьями, а в небольших долинах то и дело попадались лесные островки из более рослых деревьев. Неожиданно горос заклокотал и захрипел, встав на задние лапы, и с грохотом ударил передними о землю. После чего он начал грозно шипеть, не желая идти дальше и выставя демонстративно свой рог вперёд.

- А ну, мирно, мирно! – хриповитым басом кричала подвозчик на своего нерадивого питомца.

Маленький гатт заплакал от страха, и родитель прижала его к себе, закрывая голову, чтобы успокоить. Иллиан встала, выдвинувшись вперёд, чтобы рассмотреть, что беспокоит их гороса, и жест Кинару вовремя направил ее взгляд в нужное направление. Небольшая стая молодых горлоков вертелась на одном из холмов. Они были явно неопытны и побоялись выходить открыто на матёрого гороса, в отличии от их зрелых собратьев. Но и тех, и других отпугнули бы готталы в повозке. Большинство животных уже давно чувствовали угрозу в них. Видимо, таков закон природы – первый разумный вид на планете становится и единственным разумным и самым опасным хищником. Кинару встала в полный рост, подняла над головой двумя руками небольшой механизм, и через секунду всполох искр осветил телегу. Механическое огниво, закрученное на максимум, могло отработать и как яркая вспышка, если нужно поджечь что-то большее, чем маленькая кучка сухого мха. Стая орлоков после этого, прижавшись к земле, окончательно ретировалась.

- А?! Ты что творишь? А гороса если перепугаешь?! – опять недовольно заговорила подвозчик.

- Он у тебя в наглазниках и видит только, что впереди, – успокоила Кинару.

- Могла и предупредить что собираешься делать!

И только малышу понравилось представление в исполнении Кинару. Она заворожено смотрела на руки, державшие механизм, который делает столько искр и света. Через пару

мгновений и горос, и вся компания успокоились. А погода ещё немного, наша процессия двинулась снова вперёд.

- Меня всегда удивляет, почему в нашем мире столько развитых сложных видов имеют два пола... Например, эти орлоки... - вдруг начала размышлять вслух Иллиан. Не громко, но все же так, чтобы Кинару и их новый спутник по повозке слышали. – У нас гораздо меньше видов таких, как мы, где каждый может дать жизнь и потомство.

- Да, Наследник, видов, подобных нашему меньше, но, как правило, они более развиты и сложнее устроены. – Поддержала эти размышление Кинару. – Сегодня мы знаем, что такие виды, как мы, сложнее, и именно это сделало нас разумными.

- Таков Его, высший, замысел? – Иллиан специально добавила этот вопрос, чтобы показать, что рассуждает с тех позиций, что несёт остальным готталам Орден.

- Всё верно, Наследник. Мы сложнее тех, кто разделён. Мы разумнее остальных, и мы одни продолжатели дела Небесного света. Наша наука лишь подтверждает то, что хранится в древних пророчествах Ордена. И недалёк тот час, когда ангелы сойдут к нам и вознесут в Его небесный замок... - Кинару постаралась закончить торжественно, чтобы впечатлить окружающих, но быстро погрузилась после своих слов. И только Иллиан уловила её тревогу.

- Спасибо, Наставник! Я всегда догадывалась, что Вечный совет ведёт нас через науку к своим истинным знаниям.

- Верно... - Кинару устремила свой взгляд на клонящееся к закату небесное светило. Её черно-зелёные глаза блестели от прямого взгляда на чистое небо. Яркие лучи заставили её прищуриться, и глаза превратились в две узкие черные полосы. Она умолкла и подтянув плотнее к себе ворот своего тяжелого плаща, погрузилась в свои мысли.

Дальше по тропе им не встречались ни животные, ни птицы. Лишь заросли различных кустарников и небольших рощ становилось вокруг всё больше. Через пару гатаонских часов тропа увела повозку на холм, поросший только травой.

Поднявшись на вершину холма, подвозчик дал горосу немного отдышаться, будто заботясь о старом друге. А для путников в это время открылся красивый вид на раскинувшуюся долину за холмом, плавно уходящую вдаль на восток. Границы долины широким полукругом окаймляла небольшой ширины спокойная река с прозрачной водой. Чистоты воде придавало каменистое дно и отсутствие в здешних местах крупных городов и мануфактур. Сразу за рекой лежал более высокий берег, на котором расположилась община, домов в восемьдесят, может, девяносто. Выбор берега для строительства уберегал эти дома и их семьи от паводков, что бывают тут в начале года. Повозка начала неспешно спускаться по пологому склону, а начинавшийся закат полз по стенам и окрашивал здания общины в теплые тона, играл отблесками воды придавая реке золотистый оттенок.

Когда путники достигли деревянного моста на каменных

опорах, вечернее солнце освещало только макушки крыш. Подвозчик поинтересовался:

- Еду до трактира. Все туда или кто раньше сойдёт?

- Все с тобою следуем! – переглянувшись с другими солировала Кинару.

Община встречала путников каменистой главной улицей, ведущей на небольшую площадь в центре, на которой максимум могли поместиться тридцать или сорок повозок. Небесное светило совсем закатилось за холмы, когда повозка с фыркающим изредка горосом пробиралась по брусчатке к трактиру. Община в вечернем полумраке уже не казалась такой уютной. Небольшие домики, чаще в два этаже, реже в три, тесно прижимались друг к другу. Темнота ночи подступала к небольшому поселению все ближе и казалось, что темнел не только небосвод, но и здания вокруг. Огни в окнах трактира немного взбодрили экипаж повозки и отогнали вечернюю тревогу с окрестных улиц и площади. Как только повозка остановилась, все быстро зашевелились, будто хотели побыстрее убраться из неё.

- Ну, что. Не забуду... - начала было говорить подвозчик.

- Ждём тебя в трактире, мы остановимся тут. Так что дозора тебе не избежать! – перебила Иллиан.

- Ты смотри, заботливые такие. Приду скоро, закажите мне у трактирщика акавы, но не офоро! Дурно мне от него становится что-то в последнее время.

- Жаль, что не офоро. А мы с Наследником пропустим по

одной. Акава будет ждать тебя!

Не растягивая разговор, Иллиан и Кинару помогли спустить гата и собрать вещи его родительнице. На этом их пути скорее всего расходились навсегда. Тепло попрощавшись со своими соседями по повозке и забрав вещи, они направились к трактиру, аккуратно переваливаясь по крупной брусчатке, боясь споткнуться в густых сумерках. Кинару осторожно открыла дверь в этот питейный дом. Входящих окатило теплом и запахами готовой еды. Около двух десятков готталов сидели кто парами, кто поодиночке в разных местах общего зала. Плотная дымка тусклого освещения из нескольких лучин и пары каминов, чадающих пеплом антрацитового камня, скрывала детали лиц посетителей. И всё же многие оглянулись на двух, странного вида для этих мест, путников. Кинару подошла к стойке, за которой стояла рослая готтал с интересом глазающая на вошедших неожиданно гостей, словно прикидывая, какую цену им можно предложить за ночлег, при этом не спугнув их.

- Да осветят твой путь небесные ангелы! – негромко, но отчетливо приветствовала Кинару рослую готтал. Та в ответ молча склонила голову на бок и продолжая рассматривать некоторое время гостей, молвила:

- И ваш путь к небесному дворцу пусть будет короче...
- Мы ищем недорогого ночлега с возможностью доплатить за пару трапез в день.
- Если не дорого, то дешевле всего будет на северной ули-

це. Есть дом, часть которого сдаёт постояльцам старая Ор-
но, готовит она так себе, но есть можно. Верю, что догово-
ритесь с ней...

- А что же о вашем месте можно сказать?

- Я беру восемь алит за ночь, если остаются на пару дней.

Если больше недели, то могу и за 7 отдать комнату.

- А по еде что у вас?

- Готовят у нас здесь так, что никто не жаловался, ни из
жителей общины, ни из пришлых и проходящих. Беру за
обед на двоих два алит.

- Что ж, боюсь у нас нет возможности отказаться от столь
заманчивого предложения! – вполне довольно ответила Ки-
нару. – На две недели нам нужна тихая комната, где можно
хорошо выспаться!

- Я подберу вам лучшую. – готтал отвечала, сдерживая
своё резко улучшившееся настроение, из-за новых постояль-
цев, да к тому же не особо торгующихся. – Я Ирисо, следуй-
те за мной, путники.

Троица проследовала вдоль зала с бубнящими друг другу
о своих самых важных делах готталами и поднялась по лест-
нице, что была в левом дальнем углу.

Дверь со скрипом открылась, и в комнату ввалились
уставшие от долгой дороги странники.

- Главное, здесь чисто и кровать хорошо пахнет. – Илли-
ан, наконец то скинув свои вещи и плащ прямо в проходе,
валялась на кровати.

- Стоит отдать должное хозяйке, да. Действительно уютное местечко. – добавляла Кинару и продолжила уже чуть тише. – Осталось надеяться, что нам никто не помешает...

Скинув и немного прибрав вещи, пара готталов быстро готовилась ко сну. Постучав в дверь, в постоянную комнату вошла молодая готтал, и представившись помощником Ирисо, занесла небольшой чан с горячей водой. Иллиан была особенно рада этому и принялась умываться, облегчая свой отход ко сну и смывая остатки пыли и дорожной усталости с лица и шеи. После всех вечерних процедур Кинару и Иллиан рухнули на свои кровати и забыв пожелать друг другу мирной ночи, крепко уснули.

Далеко не первые лучи небесного светила разбудили их. Лишь учатившееся фыркание и шипение горосов, запряженных в повозках, заставили Кинару ворочаться и оторвать голову от постели. Она пошла приводить себя в порядок и исчезла за дверью комнаты. Иллиан проснулась только от звука закрывающейся двери и удаляющих шагов её наставника. Еще какое-то время она приходила в себя от долгого сна и просто лежала. Вернувшись, Кинару рекомендовала успеть за горячей водой к хозяйке заведения, и Иллиан, быстро вскочив, побежала проделать то же самое, что и Кинару. Когда Иллиан вернулась, Кинару уже заканчивала свои сборы:

- Ты готова к первым исследованиям? И помнишь, что сегодня нужно взять с собой?

- Конечно и всенепременно, о Наставник! – комично всплеснув ответила Иллиан, но, заметив, что Кинару не поддерживает её юмора, добавила. – Да. Кинару, всё помню. Сейчас быстро соберусь и можем отправляться. Пара минут.

- Но самое главное ты, как всегда, забудешь... - Кинару, поведя бровью, с усмешкой склонилась к Иллиан.

- Это что же?

- Завтрак. Нам его уже готовят.

- О небеса и ангелы! Бегу быстрее вчерашних орлоков!

Завтрак их дожидался за отдельным столиком, и поскольку утро уже было не раннее, в главном зале трактира было всего лишь пару посетителей. Те жители, которые выбирают это место для завтрака, уже давно отправились по своим делам и заботам. Ирисо так же была на месте и явно дремала, откинувшись на кресле за своей стойкой. На столике под большой купольной крышкой томилось две порции. Сочное мясо ишкас и грубо нарубленное рагу из овощей и крупы шенис светло-серого цвета. Шенис была основой рациона в этой части планеты и от нее под час зависело выживание готталов особенно в древние времена. Сейчас же могучий морской флот и паровые тягачи позволяли избежать голода в любых проблемных регионах. Две небольшие чаши акавы дополняли стол. Горячая еда была быстро уничтожена изрядно проголодавшейся парой путешественников. Они даже успели молча посмаковать акаву перед тем, как в Иллиан проснулся интерес к миссии, который она сдерживала

в дороге, боясь спросить лишнего:

- Когда и куда выдвигаемся, Наставник?

- Сразу, как закончим с акавой. А куда... - тут Кинару стрельнула глазами на Ирисо, следом на Иллиан, и продолжила чуть громче. – Думаю, сегодня наша цель - исследование северных холмов вдоль реки. Там произрастает несколько трав, которые еще слабо описаны в справочнике Ордена о целебных и полезных растениях.

Подозрительность Кинару порой злила Иллиан, хотя она прекрасно знала, что это вызвано объективными причинами. Ирисо, казалось, дремала, сидя в своем кресле спиной к завтракающим исследователям, и лишь слегка повернула шею направо на бок. Кинару продолжила озвучивать свой план слегка громче, но краем глаза наблюдала за Ирисо:

- На это мы потратим пару дней, а сразу следом приступим к самому важному! Будем искать скирчей!

- Скирчей?! Восхитительно! Давно хотела расширить свою коллекцию, о наставник!

- Что ж, тогда за дело! – вставая из-за стола подытожила Кинару. Иллиан тоже бодро вскочила, громко допив из своей чаши.

Кинару не стала говорить, но заметила, что Ирисо всё-таки подслушивала их, поскольку попалась на трюк со скричками. Ирисо еле заметно, но все же попыталась повернуться, чтобы услышать «самую важную» часть. А когда услышала про скирчей, то уж не устояла, потому как мало кто из гот-

талов не скривит губы в отвращении при упоминании этих насекомых.

Когда Кинару поднялись в номер, она жестами дала понять Иллиан, чтобы при Ирисо та не говорила лишнего. Иллиан закатила глаза на несколько секунд и следом склонила голову, выражая подчинение, будто перед ней стоял кто-то из Смотрящих небес.

Сборы наставника и наследника не были долгими, им уже хотелось поскорее покинуть своё пристанище, чтобы, наконец-то, начать обсуждать то, ради чего они отправились в эту увлекательную миссию.

5 Образцы

Домики общины строились из грубо отёсанного камня местных пород, тёмно-серого и различных оттенков песчаного цвета. Чаще они стояли близко друг к другу, так, что мог протиснуться между ними только один готтал, а порой и вовсе строились вплотную, образуя сплошной каменный забор вдоль улицы. Их покосившиеся порой стены создавали впечатления заброшенности, но запах дыма и готовой пищи, еле слышный от дверей, вытяжек и окон, подсказывал, что община обжитая. Местные жители, скорее всего, занимались ловлей рыбы недалеко отсюда на большом озере и возвращали небольшие стаи горосов или иросов, а совсем рядом с общиной обычно разводили ишкасов. Здешние густые травы и достаток воды служили хорошим подспорьем в разведении таких животных. Излишки были всегда, и их на паротягах отправляли на продажу в ближайшие города.

Оракул со своей подопечной довольно быстро покинули общину, и теперь их путь лежал на север, северо-восток. Чем дальше они отходили от общины, тем чаще Иллиан бросала вопросительные взгляды на Кинару, и та отвечала лишь улыбкой. Иллиан не выдержала:

- Когда ты мне уже расскажешь о реальных исследованиях, для которых мы сюда отправились?! – сжимая в бессилии

кулаки и заламывая голову назад, будто молясь небесам.

- Терпение, Иллиан, терпение, - иронично и немножко ехидно отвечала наставник, прищуриив черные блестящие глаза. – Вскоре ты всё узнаешь.

- О, Свет неба, я не выдержу! Сколько можно ждать? – наследник провела рукой полукруг, покрывая холмы на горизонте. – Никого уже нет ни рядом, ни за холмами!

- Иллиан, я не хочу, чтобы твой разум сейчас отвлекался на что-то другое, пусть и стоящее твоего внимания. Нам нужно прежде всего обеспечить тебе и мне алиби. Поэтому сначала мы собираем образцы трав для нашей работы. После ты узнаешь столько, что спать не сможешь.

Иллиан сморщилась, передразнивая наставника, подавшись на неё вперёд, а следом понурила голову в бессилии.

- Ну и ладно, - буркнула Иллиан. –Зачем далеко ходить тогда? Трав и тут много.

- Всё по тем же причинам милая, всё по тем же причинам.

Некоторое время пара готталов шла в молчании. Иллиан просто глазела на пологие холмы, чередующиеся тут с редкими небольшими долинами, иногда поросшие густым кустарником. Разглядывала демонстративно небо, на котором начинали редеть облака. Кинару неожиданно прервала молчание:

- Итак, попробую настроить тебя на рабочий лад. Чем быстрее мы закончим этот этап, тем быстрее займёмся своими делами... - дополнительно мотивировала она своего юно-

го и нетерпеливого наследника.

- Внемлю тебе, о Наставник! – опять сложила в молебной позе свои четырёхпалые руки молодая готтал. Поднеся их перед своими глазами, будто желая преподнести дар небесам, крепко прижав друг к другу подушечки, в основании которых прятался небольшой когтистый отросток.

- Это просто замечательно, надеюсь на твою внимательность. Чтобы тебе из Служителя науки шагнуть на следующую ступень и стать Адептом, нужно закончить эту работу и защитить её перед Союзом Оракулов.

- О да... то еще развлечение будет. Ну, то есть, жду этого момента с сотворения небес! – ёрничала Иллиан.

- Прекрасно. Мы организовали эту экспедицию с целью изучить и занести в книгу ботанических изысканий нашего Ордена знаний, полезные для употребления в пищу и обладающие целебными свойствами травы здешних мест, - тут Кинару запнулась и добавила чуть более низким голосом. – К счастью для тебя и меня, их тут немного.

- И что же, о наставник?

- Начинаем здесь и сейчас изучать растительный покров. Пока светло, надо найти несколько образцов...

- Повинуюсь!

- Но прежде перекусим!

- Этому я всегда повинуюсь!

Они не разводили огня, в этих местах дерево весьма дорогое. Перекус состоял из того, что успели взять за допол-

нительную плату в трактире. Немного мяса ишкаса, шенис и орешки чук-куч, приправленные специями и зеленью. Иллиан раньше Кинару закончила трапезу и разлеглась, раскинув в стороны руки и ноги, смотря в небосвод. Тёмно-синий купол неба почти очистился от облаков. Теперь они медленно и плавно бежали, казалось, над бескрайними волнистыми лугами густой невысокой травы.

- Мечтаю о звёздах... - вырвались мысли Иллиан. – Какие они...

- Скоро этот мир для тебя станет меньше, а мир звёзд намного больше и ближе... - Кинару встала и собрав вещи добавила. – Нам пора приступить к работе.

Незадолго до заката Кинару сказала, что на сегодня достаточно, и они отправились в свою комнату, уже изрядно уставшие. Обратный путь проходил в основном в молчании и созерцании, с желанием поскорее дойти до ночлега.

В трактире их поджидала Ирисо, которая весьма добродушно раздавала приветствия и посетовала что ужин уже остыл, дескать она не ожидала, что постояльцы вернутся так поздно, и предложила подогреть его. Кинару и Иллиан, поблагодарив владельца трактира, отказались, не в силах ждать, и накинулись на холодную еду, что не помешало им ее быстро поглотить. Ирисо было хотела подробно расспросить их о ходе научных изысканий, но, услышав, как Иллиан переводит свой рассказ на тему поиска скирчей, быстро потеряла интерес к обсуждениям и ушла якобы по срочным де-

лам. На этот раз Кинару практически не участвовала в дискуссии, что порадовало её, и в номере перед сном она похвалила Иллиан:

- Ты быстро усваиваешь уроки конспирации и хорошо импровизируешь. Мирной ночи.

- Есть ради чего наставник. Надеюсь. Мирной.

Следующим утром двое готталов ботанических и прочих наук устроили целое представление для ранних посетителей трактира. Они осматривали подвозчика, что довезла их до общины. Пациент много узнала о состоянии своего здоровья, и почему оно стало таким после неправильного питания. После таких учений многие готталы, что наблюдали за действием, начинали почёсывать свои серые бугристые затылки. Затем Иллиан перешла на осмотр спины и как итог вправила пациенту позвоночник. Хруст был такой, что многие перепугались и думали, что подвозчик падёт замертво. Но когда она встала, и без боли смогла наклоняться, все ахнули. Теперь лояльность местных жителей для ученых была обеспечена. Подвозчик предложила довезти их бесплатно, куда ни попросят, но Кинару попросила помочь с этим на следующий день, и в один конец.

На второй день Оракул и Служитель науки снова отправились в путь, но слегка изменив маршрут. Они провели время в скрупулёзной работе, собирая образцы трав, и даже нашли несколько очень редких образцов. Теперь материала было достаточно для занесения в книги Ордена знаний. Никто их

не потревожил в этот раз. Вернулись в трактир уже затемно, где на этот раз их ждал горячий ужин - Ирисо позаботилась об этом, ожидая поздний приход гостей. Ведь после продемонстрированных навыков целителя каждый хотел поддерживать с учёными людьми максимально дружеские связи. Во время ужина никто, включая Ирисо, не старался разобраться, о чём лепечут эти двое, и не подслушивал их разговоры за столом. Уже позднее в комнате Кинару попросила Иллиан собрать как можно больше еды в дорогу, а сама упаковала нужные вещи для ночлега на природе. Собираясь, Кинару прихватила небольшой дымострел, на манер военных, но уменьшенный в размерах и явно сделанный на заказ. Он был нужен на случай слишком навязчивых диких животных. Когда они вышли, на улице их поджидала повозка и довольная подвозчик в ней. Дорога на плавно покачивающейся повозке помогла сэкономить им силы и немного времени. Иллиан быстро провалилась в сон, Кинару дремала, но иногда просыпалась, чтобы скорректировать маршрут. Так они прибыли на северо-восточные холмы, которые были заметно выше, оставаясь такими же насыщенно-зелеными и пологими, кое-где из них торчали крупные чёрные валуны. Выгрузив свои вещи, они распрощались с повозкой и отправились в путь, который прокладывала Кинару. По дороге наставник еще раз похвалила свою подопечную за то, как ловко она нашла транспорт до этого места, еще и заручившись хорошей репутацией у местных жителей... И снова их путь пролегал

через бескрайнюю долину, но на этот раз Кинару вводила их на восток. Иллиан уже меньше донимала своего наставника вопросами, то ли понимая, что еще рано, то ли она отвлеклась описаниями трав и занесением их в каталог. Петляя между широкими и невысокими холмов после очередного долгого подъема, они вышли на вершину с которой открывался вид на небольшую долину. Стоя на вершине и вдыхая порывы свежего холодного ветра, Иллиан почувствовала перемену в настроении Кинару. Наставник будто пришла в свой дом, в котором давно не бывала, или в какое-то давно знакомое место. Посреди долины расположился небольшой холм в форме полукруга. Иллиан, указывая на центр долины, спросила:

- Продолжаем сборы образцов здесь?

- Думаю, нет. Поработаем только с каталогом полезных трав и отдохнём. Заночуем здесь же. Воды у нас на пару дней, да и недалеко на юге есть небольшой родник.

- Интересно... Значит, до завтра никаких «других вопросов»? – подчеркнула Иллиан.

- Всё верно, доделаем наше прикрытие и после займёмся своими «вопросами». – улыбнулась Кинару, обнажив наигранно зубы.

Перед обедом они успели поставить палатку из грубой ткани в нише холма, что был в центре долины. Палатка имела несколько внутренних слоев с пропиткой из различных смол, смешанных с маслами, и должна была защитить от

непогоды, если случится ливень. Остаток дня они провели, работая над отчётами для своего Ордена знаний, подробно и скрупулёзно проверяя ранние записи и добавляя новые. Небесное светило не спеша перевалило через небосвод и начало скрываться за буграми окружившими долину. Когда Иллиан хотела зажечь небольшую походную склянку чтобы проверить свои записи, Кинару остановила её:

- Лучше ляжем сегодня пораньше.

Было видно, что Иллиан старалась закончить заполнение каталога сегодня и изрядно вымоталась. Она не стала спорить, а просто откинулась на своё спальное место, пожелав мирной ночи. Кинару поддержала её в этом начинании.

Иллиан провалилась в крепкий сон, и её веки уже подрагивали от каких-то ночных видений, как вдруг её мягко начала будить Кинару.

- Кинару, что-то случилось?.. – массируя сонные глаза, с трудом поднималась Иллиан.

- Да, одевайся мы выходим.

- Уже утро? Куда?

- Я покажу тебе что-то... - наставник приподняла редкую бровь с интригующей ухмылкой.

- Вот опять эти тайны. Сейчас.

Они натянули свои тяжелые боты из грубой кожи, вылезли наружу и у палатки надели свои длинные плащи, чтобы защититься от ночных ветров. Кинару внимательно осмотрелась по сторонам и увела Иллиан на вершину холма, у под-

ножия которого они ночевали. Здесь Кинару еще раз огляделась, её подозрительность уже начала раздражать Иллиан, которая еще не проснулась и мерзла на ночных порывах ветра. Но кроме шума травы волнами стелящейся по холмам и очертаний красивого темного неба, на котором высыпали мириады звёзд, не было видно ничего и никого. Это успокоило наконец подозрительность Кинару, и она внезапно спросила:

- Правда красиво? – обводя распростертой кистью четырёхпалой руки ночной небосвод.

Иллиан немного опешила от смены настроений своего наставника, но заставила себя обнажить нежную шею ночному ветру и подняла голову и взор к небу:

- Да... Они так манят своей непознанной природой.

Кинару отвела её за руку снова к подножию холма и с усилием сдвинула один из больших валунов, поросших мхом.

- Запоминай, какой, - говорила Оракул своей всё более заинтересованной подопечной. – Третий слева.

После чего Кинару расчистила руками небольшой слой мелких камней, под которым находилась на вид бронзовая коробка. Она ухватила за какую-то рукоять и потянула на себя крышку. Та неохотно и с глухим скрипом поддалась. Затем Кинару принялась доставать длинный медный футляр цилиндрической формы. Тут с Иллиан сон как рукой сняло, и она поняла, к чему идёт дело. Она радостно подскочила к Кинару и помогла ей изъять футляр из его гробницы. Они

бережно понесли его к палатке, пока Кинару не остановилась:

- Так, пожалуй, здесь и начнём.

- О, небесные ангелы, как прелестно неожиданно и неожиданно прелестно! – не скрывая энтузиазма, скандировала Иллиан, припрыгивая с ноги на ногу.

- Помоги здесь, - Кинару осторожно извлекала небесное око из футляра, разворачивая промасленную какой-то смесью тонкую кожу. Иллиан придержала футляр, пока Кинару извлекала желанный инструмент для наблюдений.

- А этот больше и продуманней, чем тот, что я сделала, – пробормотала Иллиан.

- Секрет не только в размере...

- О, тебе ли не знать, Наставник!.. – хихикнула Иллиан, вкладывая эротические интонации в свои намёки.

- Иллиан, прошу, давай не сейчас.

- Да, прости. Успею еще проявить свой эротический юмор, – изображая игривую подростковую озабоченность продолжала Иллиан.

- Иллиан, секрет этого небесного ока в том, как он сделан, насколько хорошо подогнаны линзы друг к другу. – Кинару поставила и развернула четыре опоры, закрепленные на корпусе небоглаза. – Впрочем, смотри...

Тут Кинару закончила первые наводки и подвела Иллиан к оку. Иллиан прильнула к глазнице и замерла. Тишина повисла в воздухе. Молодая наставник с изумлением смотрела

и смотрела на ночной небосвод. Наконец она вымолвила, не отрываясь от процесса:

- Как их всё-таки много. Эта картина намного лучше, чем у моего творения.

- Твоё творение очень хорошее для самоучки, – поддержала наследника Кинару. – До сих пор удивляюсь, как ты его собрала сама и не попалась при этом ни разу.

- Видимо, мне повезло, – оторвалась от глазницы Иллиан. – Повезло встретить тебя, Кинару!

Иллиан крепко обняла своего наставника, почти повиснув на его плечах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.